

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

350035, г. Краснодар, ул. Постовая, 32

сайт: <http://krasnodar.arbitr.ru>

тел. (861) 293-80-71

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Краснодар

Дело № А32-43871/2019

Резолютивная часть решения объявлена 28.01.2020 г.

Решение в полном объеме изготовлено 04.02.2020 г.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Шепель А.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Радченко А.И. рассмотрел в судебном заседании дело по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Филаткина Александра Анатольевича (ИНН: 772319701551, ОГРНИП: 307770000365805)

к индивидуальному предпринимателю Красножен Евгению Геннадьевичу (ИНН: 233502730593, ОГРНИП: 310233507500012)

о запрете использования обозначения и взыскании компенсации при участии в судебном заседании:

от истца: Трубкин С.Н. – представитель по доверенности от 04.05.2018,

Мартыненко К.А. – представитель по доверенности от 22.01.2020,

от ответчика: Красножен Е.Г. – предприниматель (паспорт),

Танага А.Н. – представитель по доверенности от 25.08.2017,

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Филаткин Александр Анатольевич обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к индивидуальному предпринимателю Красножен Евгению Геннадьевичу в котором просит суд:

- признать действия индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича по организации и проведению концертной деятельности с использованием обозначения «Лейся песня», сходного до степени смешения с товарными знаками истца «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899 в отношении товаров и услуг: "Лейся Песня" № 201901 – «развлечение», "Лейся Песня" № 269364 – «шоу-программы, информация по вопросам развлечений, организация балов, в том числе организация концертов, услуг оркестров», «Лейся Песня» № 454481, - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов», «Лейся Песня» № 392899 - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов» актом недобросовестной конкуренции;

- запретить индивидуальному предпринимателю Красножен Евгению Геннадьевичу использовать обозначение «Лейся песня» для продвижения товаров и услуг, однородных товарам и услугам, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899;

- взыскать с ответчика компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак «Лейся песня» в размере 500 000 рублей и расходов по оплате государственной пошлины.

Истец в судебном заседании поддержал заявленные требования.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных требований.

В судебном разбирательстве объявлен перерыв до 10 час. 50 мин. 28.01.2020, после окончания которого, судебное разбирательство продолжено в назначенное время.

В судебном разбирательстве объявлен перерыв до 17 час. 00 мин. 28.01.2020, после окончания которого, судебное разбирательство продолжено в назначенное время.

Ответчиком было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу в части требования о признании действий индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича по организации и проведению концертной деятельности с использованием обозначения «Лейся песня» актом недобросовестной конкуренции в связи с неподсудностью рассмотрения данного требования арбитражному суду.

Ответчиком было заявлено ходатайство об оставлении требования истца о взыскании с индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича в пользу индивидуального предпринимателя Филаткина Александра Анатольевича компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак «Лейся песня» в размере 500 000 рублей – без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора в соответствии с частью 5.1 статьи 1252 ГК РФ.

От Мешаева Анатолия Викторовича и Ефименко Владимира Петровича поступили ходатайства о привлечении их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Рассмотрев указанные ходатайства, суд пришёл к выводу о том, что они не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Из содержания [частей 1 и 3 статьи 51](#) АПК РФ следует, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Третье лицо без самостоятельных требований - это предполагаемый участник материально-правового отношения, связанного по объекту и составу с тем, которое является предметом разбирательства в арбитражном суде.

Целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в арбитражном процессе, в том числе, является предотвращение неблагоприятных для него последствий.

Из [части 1 статьи 51](#) АПК РФ следует, что юридический интерес, наличие которого является предпосылкой привлечения субъекта к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, выражается в возможности влияния судебного акта на его права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Лицо, чтобы быть привлеченным в процесс, должно иметь явно выраженный материальный интерес на будущее. То есть, после разрешения дела судом у таких лиц возникают, изменяются или прекращаются материально-правовые отношения с одной из сторон. Иными словами, после разрешения дела между истцом и ответчиком у третьего лица возникает право на иск или у сторон появляется возможность предъявления иска к третьему лицу, обусловленная взаимосвязью основного спорного правоотношения и правоотношения между стороной и третьим лицом

Рассмотрение настоящего спора по существу непосредственно не может повлиять на права или обязанности Мешаева Анатолия Викторовича и Ефименко Владимира Петровича по отношению к одной из сторон.

При указанных обстоятельствах, в удовлетворении ходатайств о привлечении Мешаева Анатолия Викторовича и Ефименко Владимира Петровича к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора следует отказать.

Суд, заслушав доводы истца и ответчика, исследовав собранные по делу доказательства, оценив их в совокупности в порядке статьи 71 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, счел заявленные требования обоснованными и подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом, истец является обладателем исключительных прав на товарные знаки (знак обслуживания): «Лейся Песня» № 201901; «Лейся, Песня!» № 269364; «Лейся, Песня!» № 454481; «Лейся Песня» № 392899, что подтверждается представленными с материалы дела свидетельствами на товарные знаки.

Как указывает истец в исковом заявлении, ответчиком, как организатором, на сайте «leisya-pesnya.ru» осуществляется реклама концертной деятельности ВИА «Лейся песня», без заключения с истцом лицензионного договора на использование товарного знака.

Так, как указывает истец в исковом заявлении ответчиком, как организатором, заключены договоры:

- № 101-2017-532 от 02.02.2017 с ОАО «Алтай-кокс» на проведение концерта ВИА «Лейся Песня» в городе Заринске на с вознаграждением в сумме 180 000 руб.;

- № 01 от 27.09.2018 с ООО «Рассвет Зарядье» на проведение концерта ВИА «Лейся Песня» в городе Москве на с вознаграждением в сумме 100 000 руб.;

- № 3502802752317000027 от 12.05.2017 с Администрацией городского поселения Можайск на предоставление услуг эстрадных исполнителей «Лейся Песня» с вознаграждением в сумме 140 000 руб.;

Кроме того, ответчиком в городе Котласе Архангельской области 11.06.2017 организовано проведение мероприятия – концерта ВИА «Лейся Песня» с получением вознаграждения в размере 390 000 руб.

Таким образом, по мнению истца, ответчиком осуществляется предпринимательская деятельность по организации концертов под товарным знаком «Лейся Песня» с извлечением прибыли, права на которые зарегистрированы за истцом.

Указанные обстоятельства послужили истцу основанием для обращения с иском в арбитражный суд.

При рассмотрении спора суд полагает исходить из следующего.

На основании пункта 1 статьи 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, при выполнении работ, оказании услуг и путем размещения товарного знака в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Как следует из положений пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель),

вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным Кодексом.

В силу пункта 1 статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными названным Кодексом, в частности в статье 1252 ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252 Гражданского кодекса одним из способов защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности является предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним.

Как усматривается, принадлежащие истцу товарные знаки в виде словесного обозначения «Лейся песня», а также используемое ответчиком при организации концертов ВИА «Лейся Песня» являются сходными до степени смешения.

Статья 10 bis Парижской конвенции содержит общий запрет недобросовестной конкуренции, под которой, как следует из параграфа 2 этой статьи, понимаются всякие акты, противоречащие честным обычаям в промышленных и торговых делах. Этот вывод согласуется с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В постановлении от 11.11.2008 по делу N 5560/08 Президиум указал, что, оценивая действия администратора домена на предмет наличия или отсутствия в его действиях акта недобросовестной конкуренции, запрещенной статьей 10 bis Парижской конвенции, суд проверяет наличие или отсутствие трех критериев в совокупности: доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком третьего лица; у владельца доменного имени нет каких-либо законных прав и интересов в отношении доменного имени; доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно.

Ответчиком в материалы дела не представлено документальных доказательств законности использования спорного словесного обозначения «Лейся Песня».

Обладателем исключительных прав на спорные товарные знаки является истец, доказательств согласия (разрешения) истца как правообладателя на использование принадлежащего ему товарного знака в дело не представлено.

Использование ответчиком словесного обозначения «Лейся Песня» предоставляет ему реальную возможность привлекать потенциальных потребителей продукции истца с

учетом оказания одного класса МКТУ, а именно услуг в сфере развлечений, организации концертов и т.д.

Таким образом, требование истца о запрете индивидуальному предпринимателю Красножен Евгению Геннадьевичу использовать обозначение «Лейся песня» для продвижения товаров и услуг, однородных товарам и услугам, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899 подлежит удовлетворению.

Кроме того, на основании пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя исключительного права на товарный знак вместо возмещения убытков выплаты компенсации, которая может определяться двумя способами.

На основании пункта 5.1 статьи 1252 ГК РФ в редакции Федерального закона от 18.07.2019 № 177-ФЗ, в случае, если правообладатель и нарушитель исключительного права являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде, до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление правообладателем претензии.

При этом иск о возмещении убытков или выплате компенсации может быть предъявлен в случае полного или частичного отказа удовлетворить претензию либо неполучения ответа на нее в тридцатидневный срок со дня направления претензии, если иной срок не предусмотрен договором.

Ссылаясь на указанные нормы, ответчиком заявлено ходатайство об оставлении требования истца о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав без рассмотрения, ввиду несоблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора.

Под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный суд.

Обязательный претензионный порядок разрешения споров служит целям добровольной реализации гражданско-правовых санкций без обращения за защитой в суд. Совершение спорящими сторонами обозначенных действий после нарушения (оспаривания) субъективных прав создает условия для урегулирования возникшей конфликтной ситуации еще на стадии формирования спора, то есть стороны могут ликвидировать зарождающийся спор, согласовав между собой все спорные моменты, вследствие чего не возникает необходимость в судебном разрешении данного спора.

В Обзоре судебной практики № 4, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015, разъяснено, что претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату государственной пошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав.

Из приведенных положений следует, что установление обязательности досудебной стадии призвано обеспечить более оперативное, менее формализованное и затратное (в сравнении с судебным процессом) разрешение споров.

Поскольку российским законодательством не установлено каких-либо требований или условий к форме и содержанию претензионного письма, то она должна недвусмысленным образом говорить о наличии материально-правового спора, подлежащего урегулированию сторонами, а те вопросы, которые не урегулированы применительно к порядку досудебного урегулирования споров, могут быть реализованы сторонами по своему усмотрению.

В случае если на момент совершения процессуального действия (проведение судебного заседания и рассмотрение ходатайства об оставлении иска без рассмотрения) срок для ответа на претензию истек, вопрос о соблюдении претензионного порядка должен быть решен исходя из следующего.

По смыслу п. 8 ч. 2 ст. 125, ч. 7 ст. 126, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав.

Из поведения ответчика не усматривается намерения добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, поэтому оставление иска без рассмотрения приведет к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон (соответствует позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенной в определении №306-ЭС15-1364 от 23.07.2015).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015), если из обстоятельств дела следует, что заявление ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора направлено на необоснованное затягивание разрешения возникшего спора, суд на основании части пятой статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказывает в его удовлетворении.

В случае, если на момент разрешения вопроса об оставлении иска без рассмотрения срок ответа на претензию истек и ответчик не исполняет требование истца в добровольном порядке, оставление иска без рассмотрения является невозможным, поскольку вступает в противоречие с телеологической направленностью данного института арбитражного процесса, призванного во внесудебном порядке разрешить спор.

Данный правовой подход направлен на недопущение злоупотребления своими процессуальными правами со стороны ответчика в целях затягивания арбитражного процесса и разрешения спора по существу.

В данном случае, срок для ответа на претензию истек и из поведения ответчика суд не усматривает намерения урегулировать спор мирным путем.

Ходатайство ответчика об оставлении требования истца в части взыскания 500 000 руб. компенсации удовлетворению не подлежит.

Кроме того, относительно требования истца о признании действий индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича по организации и проведению концертной деятельности с использованием обозначения «Лейся песня», сходного до степени смешения с товарными знаками истца «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899 в отношении товаров и услуг: "Лейся Песня" № 201901 – «развлечение», "Лейся Песня" № 269364 – «шоу-программы, информация по вопросам развлечений, организация балов, в том числе организация концертов, услуг оркестров», «Лейся Песня» № 454481, - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов», «Лейся Песня» № 392899 - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов» актом недобросовестной конкуренции, а также относительно ходатайства ответчика о прекращении производства в части данного требования суд исходит из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Как отмечено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно пункту 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

С точки зрения определения намерений при установлении вопроса о добросовестности использования зарегистрированного права на товарный знак исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим использованием исключительного права.

Одним из обстоятельств, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении лица, использующего зарегистрированный товарный знак, может быть то, что это лицо знало или должно было знать о том, что третьи лица (третье лицо) на момент использования товарного знака зарегистрировали результат интеллектуальной деятельности в качестве товарного знака, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей.

Как следует из пункта 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства", право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений.

Поскольку требование о признании актом недобросовестной конкуренции действий лица по приобретению и использованию исключительного права, поданное в арбитражный суд, рассматривается в порядке искового производства, право на обращение с соответствующим иском возникает только у того истца, чьи права и законные интересы нарушены такими действиями (статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании изложенного, ходатайство ответчика о прекращении производства по делу в данной части требований следует отклонить.

Суд полагает, индивидуальный предприниматель Филаткин Александр Анатольевич является заинтересованным в предъявлении рассматриваемого иска, поскольку в связи с использованием индивидуальным предпринимателем Красножен Евгением Геннадьевичем сходного со спорными товарными знаками обозначения истцом были предъявлены также требования о запрещении использования товарного знака и взыскании компенсации.

Таким образом, в настоящем деле подлежат проверке доводы истца, касающиеся наличия в действиях ответчика признаков недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом в отношении использования последним исключительного права на вышеуказанные товарные знаки, с учетом оказания услуг одного класса МКТУ.

Как указывает ответчик в возражениях на исковое заявление, истец злоупотребляет правом с учетом зарегистрированных прав на спорные товарные знаки, поскольку и истец и ответчик, а также артисты, которые в настоящее время осуществляют концертную деятельность в составе ВИА «Лейся Песня» были артистами Кемеровской областной филармонии в ВИА "Лейся, песня".

Как указывает ответчик, все указанные выше лица, принимали участие в создании непосредственно самой ВИА "Лейся, песня", а также в создании для него репертуара, в период действия трудовых отношений в 1970-1980 годах, и не смотря на факт расторжения трудовых отношений в настоящее время, за ними сохранилось право на использование непосредственно самого наименования ВИА «Лейся, Песня», а также репертуара коллектива.

Факт наличия и обстоятельства расторжения трудовых отношений с указанными выше лицами, был установлен при рассмотрении в Арбитражном суде Краснодарского края дела № А32-16388/2017.

Вынесенные судебные акты по указанному делу № А32-16388/2017 имеют преюдициальное значение по настоящему делу в соответствии со статьей 69 АПК РФ, в связи с чем, не подлежат повторному доказыванию.

Ответчиком в материалы дела не представлено доказательств приоритетного права на использование спорного словесного обозначения, а именно регистрации за ним права на товарный знак, кроме того ответчиком не представлено доказательств того, что он принимал участие в создании, и тем более регистрации спорных товарных знаков.

Так ответчиком не представлено доказательств обращения за регистрацией за ним права на товарный знак, кроме того, им не представлено доказательств того, что он принимал участие при регистрации товарных знаков, например факта оплаты за регистрацию товарного знака.

Наличие конкурентных отношений, являющихся объектом правонарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ над конкурентами.

Исходя из этого, поведение ответчика при организации концертов ВИА «Лейся, Песня» свидетельствует о недобросовестной конкуренции поскольку судом установлено, что истец, зарегистрировав в установленном законом порядке исключительные права на спорные товарные знаки, оставил за собой право на предоставление их использование за плату по лицензионным договорам организациям в целях осуществления деятельности в сфере развлечений с использованием данных словесных обозначений.

Таким образом, в действиях ответчика усматриваются признаки недобросовестной конкуренции, в связи с чем, требование истца о признании действий индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича по организации и проведению концертной деятельности с использованием обозначения «Лейся песня», актом недобросовестной конкуренции подлежит удовлетворению.

На основании пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе также требовать от нарушителя права на товарные знаки вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак.

Истец в качестве меры ответственности нарушителя выбрал выплату компенсации.

В соответствии с п. 43.3 Постановления Пленума ВС РФ N 5 Постановления Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 года "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением части четвертой ГК РФ", рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301 ГК РФ.

Истец заявил требование о взыскании с ответчика компенсации в размере 500 000 рублей.

Суд также отмечает, что в соответствии с правовой позицией Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 02.04.2013 N 16449/12, возможно снижение размера компенсации за нарушение исключительного права, определенной по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ. Президиум указал следующее: "пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса предусмотрены два типа компенсации, в равной мере применимых при нарушении исключительного права на товарный знак, и правообладатель вправе сделать выбор по собственному усмотрению. При этом размер компенсации, предусмотренной подпунктом 2 пункта 4 этой статьи, ограничен пределами, установленными законодателем, признан им соразмерным последствиям правонарушения. В развитие приведенных правовых позиций Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.11.2012 N 8953/12 указал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Поскольку пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса предусматривается одна мера гражданско-правовой ответственности - компенсация, взыскиваемая вместо убытков, которая лишь рассчитывается разными способами (пункты 1 и 2 названной статьи), Президиум полагает, что выработанные в упомянутом постановлении подходы применимы и к практике взыскания компенсации, рассчитанной согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса. Суд при соответствующем обосновании не лишен возможности взыскать сумму такой компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием".

Суд считает возможным снизить размер взыскиваемой компенсации до 300 000 рублей.

При указанных обстоятельствах требование истца о взыскании компенсации подлежит удовлетворению в размере 300 000 рублей. В остальной части следует отказать.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, расходы по оплате государственной пошлины подлежат отнесению на истца и ответчиков пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Следовательно, на ответчика относится государственная пошлина в размере 13 800 рублей (7800 рублей + 6000 рублей).

Руководствуясь статьями 110, 123, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Ходатайство ответчика о прекращении производства по делу в части отклонить.

Ходатайство ответчика об оставлении искового заявления без рассмотрения отклонить.

Ходатайства Мешаева Анатолия Викторовича и Ефименко Владимира Петровича о привлечении их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора отклонить.

Признать действия индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича (ИНН: 233502730593, ОГРНИП: 310233507500012) по организации и проведению концертной деятельности с использованием обозначения «Лейся песня», сходного до степени смешения с товарными знаками истца «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899 в отношении товаров и услуг: "Лейся Песня" № 201901 – «развлечение», "Лейся Песня" № 269364 – «шоу-программы, информация по вопросам развлечений, организация балов, в том числе организация концертов, услуг оркестров», «Лейся Песня» № 454481, - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов», «Лейся Песня» № 392899 - «развлечения (шоу), услуги эстрадных артистов, услуги ансамблей, организация концертов», актом недобросовестной конкуренции.

Запретить индивидуальному предпринимателю Красножен Евгению Геннадьевичу (ИНН: 233502730593, ОГРНИП: 310233507500012) использовать обозначение «Лейся песня» для продвижения товаров и услуг, однородных товарам и услугам, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки «Лейся Песня» № 201901, «Лейся Песня» № 269364, «Лейся Песня» № 454481, «Лейся Песня» № 392899.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Красножен Евгения Геннадьевича (ИНН: 233502730593, ОГРНИП: 310233507500012) в пользу индивидуального предпринимателя Филаткина Александра Анатольевича (ИНН: 772319701551, ОГРНИП: 307770000365805) компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак «Лейся песня» в размере 300 000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 13 800 рублей.

В остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение месяца с момента принятия.

Судья

А.А. Шепель